***

Аварис.

Звуки внешнего мира доносились до меня словно через пелену. Единственным, что я отчетливо слышал, было мое тяжелое дыхание и кровь, что стучала прямо в ушах. Постепенно ко мне начало возвращаться ощущение собственного тела: пот, стекающий по лицу, скрученные судорогой конечности и боль. Боль, от которой в первое время хотелось выть и лезть на стенку, сейчас стала уже привычной спутницей моих экспериментов.

Благо, я знал способ слегка унять боль. Тьма привычно заструилась по телу, окутывая его и даря приятную прохладу. Скрученные судорогой руки и ноги стали постепенно расслабляться, позволяя растянуться на полу.

Уже сбился со счета, в который раз я лежал в таком обессиленном состоянии. Наверное, столько же, сколько раз я пытался освоить хотя бы одно заклинание из магии Света. И все это заканчивалось одинаково — провалом.

— Похоже, пора признать, — прохрипел я, смотря в потолок зала, оборудованного для тренировок, — Что я полный бездарь в магии Света, и она мне неподвластна.

Тьма внутри меня буквально отторгала Свет, не позволяя сформироваться ни единому заклинанию. Тьма ревностно оберегает свое дитя от антагониста. Свет также непримирим и не терпит конкурентов, поэтому и он не оставался в долгу, пытаясь выжечь меня изнутри. Чудо, что меня не разорвал изнутри конфликт сил.

— Ну, не очень-то и хотелось, — все еще хрипло проворчал я, с трудом принимая сидячее положение, — Значит, буду использовать палочку.

Я услышал звук открывающейся двери тренировочного зала. Посмотрев туда, увидел Карлуса, который шел ко мне, засунув руки в карманы.

— Опять ты тут, — сказал он вместо приветствия.

— И я рад тебя видеть, — прочистив горло, саркастически ответил я уже нормальным голосом.

— И зачем ты себя так загоняешь? — задал старик риторический вопрос, сокрушенно покачав головой, — Ты и так многого достиг, о сильнейший боевой маг современности.

— Не начинай, — закатив глаза, сказал я, магией притягивая к себе свежую одежду, которую

заботливо подготовил для меня Шэд.

— Лучше бы пошел и правнуков мне заделал, — проворчал Карлус, пока я снимал пропитанную потом футболку, — А то ходите с Амелией вокруг да около, все решиться не можете.

Я лишь закатил глаза. Вновь обретенная молодость ничего не смогла сделать с его старческим ворчанием.

— Мы работаем над этим, — неопределенно ответил я, не желая вновь поднимать этот вопрос, — Но, если хочешь, могу пойти заделать бастардов с какой-нибудь француженкой.

— Фе, лягушатники, — брезгливо поморщился дед.

Я улыбнулся в ответ на его реакцию. Не любит старик французов, а все из-за вейлы из французской общины. Эта птичка захотела захомутать себе сильного волшебника в лице Карлуса, когда он пришел болеть за меня на очередном Турнире. Откуда ей было знать, что ее шарм не подействует, а только сильно разозлит старика. Он, в порыве ярости, сжег бедняжку, которая, как оказалось, была родственницей кого-то из Министерства Франции. Скандал был знатный, и с тех пор деду запрещен въезд в их страну.

«Не то, чтобы он жалел об этом», — пронеслось у меня в голове, пока я наблюдал дедушкой.

— Ладно, шутки шутками, — уже серьезно сказал мужчина, — Ты просил передать, когда все будет готово.

— Отлично, — обрадовался я, повернувшись к дедушке, — Детям уже рассказал?

— Нет конечно, — ответил он озадаченно, — Делать мне больше нечего. Сам все расскажешь.

— Мог бы и рассказать, — с наигранным недовольством произнес я, — Облегчил бы мне задачу.

— Вот еще. Твоя идея, ты и рассказывай.

— Ладно, ладно, — вздохнув, сказал я, — Уже и поворчать нельзя.

Карлус в ответ лишь махнул на меня рукой.

— Я пойду соберу всех в столовой, — сказал он, направляясь к выходу, — А ты пока… оденься уже.

Посмотрев на свой голый торс и на все еще зажатую в руке рубашку, мысленно согласился с

родственником. Натянув на себя рубашку и приведя в порядок тренировочный зал, направился на встречу с семьей.

Когда я проходил по коридору, взгляд зацепился за небольшую витрину с газетными вырезками. «Кровавый чемпион вновь одержал победу», «Скандал с общиной друидов», «Детектор — гуманно ли это? Сыворотка правды прошлый век?» — эти и многие другие заголовки газет красовались за защитным стеклом. И героем всех этих статей был я.

В какой-то момент в голове у мамы родилась идея-фикс: собирать вырезки с достижениями своих детей. Как стало в итоге понятно, пока единственным, кто мог чем-то похвастать, оказался я. Но надеюсь, что это ненадолго, и Гарри с Валери смогут нас удивить.

Сейчас же каждое мое достижение, которое было мало-мальски освещено, моментально заносилось в этот стенд имени меня. Увидев это, любой человек мог бы подумать, что я страдаю нарциссизмом.

«Я им наслаждаюсь», - со смешком подумал я, проходя дальше по коридору.

Заголовки статей вынудили задуматься обо всем, что успело произойти за практически шесть лет, прошедшие с момента моей первой победы на Турнире. Событий было очень много. Какие-то более значимые, а какие-то — менее.

Получение неофициального титула сильнейшего боевого мага, которое прилипло ко мне после череды побед на турнирах. Нетрудно быть сильнейшим, когда против тебя одни слабаки. Вместе с титулом было получено и прозвище — Кровавый чемпион. Не знаю, какой логикой руководствовались люди, ведь противников я по большей части сжигал.

Затем был небольшой конфликт с общиной друидов, когда я отказался возвращать посох их собрата. Ничего серьезного, просто нарекли меня своим врагом и запретили показываться в их лесах. Они вообще не самый воинственный народец, все надеются, что я забреду на их территорию, и их леса сделают за них работу.

Детектор лжи был моим очередным экспериментом. Артефакт причинял адскую боль человеку, который его носил, в том случае, если он солжет. Фактически, круцио, заключенное в предмет. Пришлось повозиться, чтобы все корректно работало. Но общественность опять разделилась на два лагеря, отчего вновь разразился скандал, и мое изделие нарекли пыточным.

«Не ценят люди чужие труды», — подумал я с некоторым безразличием, переключаясь на более приятные воспоминания.

Например, защита очередного мастерства, только в этот раз в зельеварении. Признаться честно, тогда я сделал это забавы ради. После окончания моего первого Турнира, мне было скучно, и я вспомнил, что когда-то любил химию. Целый год был потрачен на то, чтобы защитить звание мастера, предоставив экспериментальное зелье. Зелье, которое повторяло

свойства артефакта — вредноскопа. Было забавно сталкивать лбами гильдии артефакторов и зельеваров.

Выпивший в течении суток чувствует, грозит ли ему опасность. Особую популярность зелье заимело у параноиков, навроде Аластора. Поэтому патент на него регулярно приносил отличную прибыль, делая нашу семью еще богаче, чем прежде. Был, конечно, у зелья один минус — накопительный эффект. Если принимать его достаточно часто, человеку начинает постоянно мерещиться опасность, что превращает этого несчастного в параноика. Параноика, который не может жить без моего «зловредного зелья».

Негуманно? Бесчеловечно? Возможно. Но я не виноват, что люди не читают инструкции, где все написано черным по белому… Да, мелким шрифтом, но написано же.

Пока предавался воспоминаниям, я наконец-то добрался до входа в столовую, откуда уже доносились голоса моих родных. Тихонько пройдя внутрь, стал свидетелем уже привычной для меня картины. Дедушка сидит по правую руку от моего места и читает газету, изредка кидая взгляды на присутствующих. Мама, которая с мягкой улыбкой наблюдает, как Гарри, заливисто хохоча, убегает от Валери. Сестренка была не по годам серьезной и невозмутимой, отчего казалась старше кузена и этим подстегивала его желание подшутить над ней. И, судя по гнезду на голове малышки Валери, этот мелкий проказник вновь смог достать свою кузину.

Все это всегда сопровождалось детскими выбросами, и этот раз не стал исключением. Мелкие предметы начали летать по помещению. Старику даже пришлось придержать свою чашку с чаем, чтобы и она не улетела. Судя по характеру выброса, это дело рук сестренки.

«Сильна, ничего не скажешь», — подумал я, прежде чем перехватить контроль над предметами, насильно возвращая их на свои места, — «Не зря начал осваивать телекинез».

Своим действием я привлек к себе внимание собравшихся, в том числе той, кто уже фактически прописался в нашем доме.

— Здравствуй, Ави, — с теплой улыбкой на губах поприветствовала меня Амелия, рядом с которой сидела хихикающая Сьюзен.

Амелия, или, как ее со своей детской непосредственностью называла Валери, «почти жена». За эти долгие шесть лет наши отношения наконец-то приобрели некоторую определенность. Ее опрометчивое и импульсивное решение бросить всю себя на воспитание племянницы сильно давило на нее. Было видно, как она разрывается между тем, что считает своим долгом, и тем, чего желает сама. Я понимал и принимал ее решение, хоть и не отказывал себе в удовольствии иногда беззлобно пошутить на эту тему.

Тем не менее, долгие разговоры по душам, намеки родных и чувства друг к другу сделали свое дело. Наконец-то было принято решение узаконить наши отношения, но с одним уточнением — сделаем мы это после того, как Сьюзен исполнится семнадцать. Боунс не была бы собой, если бы просто признала свою ошибку, когда отказала мне.

— Привет, упрямица, — усмехнувшись своим мыслям, поздоровался я в ответ, не обращая внимания на возмущенный возглас, — И тебе привет, Сьюзи.

— Здравствуйте, дядя Аварис, — ярко улыбаясь, сказала младшая Боунс.

— Почему-то я почувствовал себя старым, — наигранно закряхтел я, хватаясь за поясницу и вызывая смех Сьюзен и Гарри, который спрятался за маму. Малышка Валери выдала сдержанную улыбку, после чего сдула прядь волос, упавшую на лицо, и грозно посмотрела на кузена.

Я, тем временем, подошел к стулу, на котором сидела Диана, и положил ей руки на плечи.

— Мама, — тихо сказал я, интонацией пытаясь передать все испытываемые чувства, — Как ты?

— Все хорошо, не волнуйся, — сказала она, даря мне ту самую улыбку, которую может подарить только мать своему ребенку, — Мне уже лучше.

— Хорошо, — ответил я, слегка сжав ее плечи, прежде чем сесть за свое место.

Встряхнув головой, отогнал дурные мысли и посмотрел на родных. Дети уже успокоились и под грозным взглядом Карлуса расселись по своим местам, выжидательно и с ноткой недоумения рассматривая замолчавших взрослых.

— Ну, не томи уже, — сказал дед, откладывая газету, — Рассказывай.

— Ладно, — вздохнув, сказал я, — Мне нужна ваша помощь.

— Тебе? Помощь? — удивилась Амелия.

— Да, мне, — косо глянул я на нее, — Я что, уже о помощи попросить не могу?

— Можешь, конечно, — дала заднюю Боунс под тихий смех мамы, — Какого рода помощь?

Я выдерживал паузу. Дети же смотрели на меня с еще большим недоумением, чем раньше. Они не понимали, какая помощь мне может понадобиться от них.

— Я купил небольшую территорию на одном из островов Греции, — начал пояснять я, замечая удивление на лицах детей, — И построил там «небольшой» домик на семь персон.

— И? — поторопила меня Амелия с блеском в глазах.

— И мне нужны добровольцы, — с наигранной серьезностью произнес я, — Которые согласятся принести в жертву свое драгоценное время и помогут мне… с тем, чтобы обжить этот домик, скажем, в течении двух недель.

В столовой повисло молчание. Амелия уже все поняла и еле сдерживалась, чтобы радостно не закричать. На лицах детей была видна работа мысли, они пытались осознать смысл моего предложения. Раньше всех дошло до Валери, которая, широко раскрыв глаза, удивленно посмотрела на меня. Она даже слегка приоткрыла рот. Невиданное проявление эмоций для нашей ледяной принцессы.

Дальше осознание одновременно догнало Гарри и Сьюзен, которые, переглянувшись, вскинули руки вверх с криком:

— Мы едем отдыхать в Грецию!

— Верно, — улыбнувшись, подтвердил я, — Мы едем на море.

Дети, вновь не сдерживая эмоции, радостно закричали. Мама и Амелия позволили себе сдержанно поддержать их.

— Так! — привлек я внимание собравшихся, — А теперь все быстро собирать вещи!

Не прошло и минуты, как за столом остались только мы с дедушкой, который с иронией смотрел на меня.

— Видишь, — усмехнувшись, сказал он, — Не так уж и сложно было самому рассказать.

— Оставь меня, «старушка», я в печали, — отмахнулся я от Карлуса, с грустью смотря на пустую тарелку, где остались лишь крошки от печенек.

***

Остров Идра, небольшой греческий островок с мизерным населением. Было довольно сложно добиться разрешения на покупку части острова, но в итоге оно того стоило.

Территория включала в себя невысокий холм, на котором и был возведен дом, а также маленький дикий пляж. Пришлось потратить уйму денег и времени на облагораживание территории, но результат превзошел все мои ожидание. Из дикого пляж превратился в ухоженный участок земли с белым песком. Отсюда была выложена каменная дорожка к дому, который гордо возвышался над морем.

На дом и прилегающую к нему территорию были наложены маглоотталкивающие чары и иллюзия скалистой местности. Помимо этого, я самолично повесил «сигналку» по всему периметру.

Сейчас же я лежал на песке и нежился под солнцем. Недалеко от самой кромки воды резвились дети. Гарри и Сьюзен убегали от разъяренной Валери, которая носилась за ними с зажатой в руке лопаточкой. Эта парочка умудрилась порушить грандиозный песчаный замок, который с таким трудом построила сестренка. И нет, я ей совсем не помогал, укрепляя конструкцию магией… ну если только немного.

За всем этим наблюдали мама с Амелией и пытались утихомирить детей. Надо ли говорить, что получилось это только у Дианы, чем она заработала завистливый взгляд от Боунс.

«Когда надо, мама умеет быть строгой», — подумал я, передернувшись от детских воспоминаний, когда мама одним своим взглядом могла заставить слушаться ее.

Внезапно солнце загородила тень. Подняв глаза, понял, что это был Карлус, который с протягивал мне вскрытый конверт с невероятно серьезным и озадаченным лицом.

— От кого? — спросил я, забирая конверт с письмом.

— От Золлингера, — ответил дед, усаживаясь на песок рядом со мной.

— Что пишет? — поинтересовался я, прежде чем самолично приступить к чтению.

— Были найдены пропавшие мастера, — ответил старик и сплюнул, прежде чем продолжить, — Они были сожжены. Возможно даже заживо.

Тревожные новости вынудили немедленно погрузиться в содержимое письма. И чем дольше я его читал, тем мрачнее становился. Пока в один момент не сжал со злости письмо, превращая его в комок.

— Эти… эти, — прорычал я, не находя слов и сжигая в руках пергамент, — Они действительно думают, что это я убил их?

— Идиотов всегда хватало, — пожал плечами мужчина, — Да и ты успел нажить себе врагов за последние несколько лет.

— К счастью, этих самых идиотов не так много, — сказал я, выдыхая и беря себя в руки, — Да и те ничего не решают.

Какое-то время мы сидели молча, пока я успокаивался.

— Но почему Золлингер написал тебе, а не мне? — задал я мучающий меня вопрос.

— Да потому что ты на письма не отвечаешь, — укоризненно посмотрел на меня старик, — Тебе напомнить, как ты пропустил приглашение на свадьбу Скримджера? Если бы не Амелия, наверное, и не узнал бы вовсе, что твой друг женится.

— Это было всего один раз, — начал оправдываться я, но поймал на себе укоризненный взгляд Карлуса, — Ну ладно, больше, чем один.

— То-то же, — усмехнулся дедушка и, уже посерьезнев, добавил, — Но стоит признать, ситуация скверная.

— Угу, — задумчиво согласился я.

— Кто-то убивает выдающихся мастеров, — продолжал рассуждать собеседник.

— Сдается мне, что ситуация гораздо хуже, чем мы думаем, — все также задумчиво произнес я, — Подними свои связи. Нужна информация обо всех пропавших или умерших, при странных обстоятельствах, волшебниках.

— Хорошо, — согласился дед, поднимаясь и отряхивая с себя песок, — А ты?

— А я напишу Джону, — ответил я, поднимая взгляд и щурясь от солнца, — Пусть тоже поищет информацию.

Карлус кивнул и молча ушел в дом писать письма своим знакомым, оставляя меня одного. Я вновь посмотрел на детей, которые, утихомирившись, сидели и уже вместе строили замок. Им в этом нелегком деле помогали мама и Амелия.

— Отдохнули, называется, — тяжко вздохнув, пробормотал я, опуская голову и утыкаясь лбом в собственные колени.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2920932